

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

EXPERIMENTAL AND FIELD RESEARCH

УДК 811.161.1

DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, ПРОБЛЕМЫ⁸

Галина А. Дырхеева, Чечек С. Цыбенова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Российская Федерация
Саранцацрал Цэрэнчимэд, Эхнбат Дашдондог
Монгольский государственный университет, Монголия

Статья посвящена вопросам распространения и изучения русского языка в сфере образования Монголии. Особое внимание уделяется положению русского языка с 2000 г. Выявлено, что в условиях социально-экономических преобразований в образовательном пространстве Монголии сегодня наблюдается жесткая конкуренция между мировыми языками. Лидирующее место в ней в настоящее время занимает английский язык. Несмотря на сокращение сфер использования русского языка, ухудшение преподавания на русском языке, в своей нише он занимает надежное место. Для учащейся молодежи, которая ориентирована на получение российского образования, русский язык является важным инструментальным языком. Для большинства статус русского языка обусловлен качественным уровнем российского образования, относительно недорогой оплатой за обучение, соответствием получаемых профессий потребностям рынка труда, позитивными перспективами бизнеса. Предварительные данные свидетельствуют, что языковая ориентация монгольской молодежи по отношению к русскому языку в целом положительная. Авторы приходят к выводу, что продвижение русского языка в Монголии в дальнейшем зависит от специализированных проектов в области образования и культуры. Особую значимость играют также связи и проекты двух государств в области экономики, торговли, инвестиций.

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, русский язык за рубежом, сфера образования, российско-монгольские двусторонние отношения, Монголия

RUSSIAN IN MONGOLIAN EDUCATION SYSTEM: STATE, DYNAMICS, PROBLEMS

**Galina A. Dyrkheeva, Chechek S. Tsybenova, Sarantsatsral Tserenchimed,
Enkhbat Dashdondog**

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences, Russian Federation
National University of Mongolia, Mongolia

The article deals with the questions of study and spread of Russian in education system of Mongolia. Special attention is paid to the situation of Russian since 2000. It is revealed that today in

⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНХСМ в рамках научного проекта № 20–512–44005

The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20–512–44005

conditions of socio-economic transformations in educational sphere of Mongolia there is a strong competition between world languages. English is currently occupying the leading place. Russian occupies a reliable place in this niche, despite the reduction in use and deterioration of teaching in Russian. For young students, focused on receiving Russian education, Russian remains an important instrumental language. Its status is determined by high-quality level of education, relatively inexpensive tuition fees, compliance of received professions to the needs of labor market, and positive business prospects. Preliminary data indicate that Mongolian youth's motives and attitudes towards Russian are generally positive. The authors conclude that consolidation of the Russian language space in future depends on specialized projects. Relations and projects of two states in economy, trade and investment are particularly important.

Keywords: *language situation, language policy, Russian language abroad, education sphere, Russian-Mongolian bilateral relations, Mongolia*

1. Введение

Важным направлением политики и ключевым фактором устойчивого развития любого государства является положение и статус его языка не только в самой стране, но и за ее пределами. В настоящее время в России вопросам распространения русского языка и его функционирования за рубежом уделяется особое внимание. Согласно индексу глобальной конкурентоспособности языков русский язык занимает пятую строчку после английского, испанского, французского и китайского [Индекс положения ..., 2020: 18]. Проведенные исследования показывают, что позиции русского языка ослабли как на постсоветском пространстве, так и в странах дальнего и ближнего зарубежья. В списке из 10-12 ведущих мировых языков русский язык стал единственным, который неуклонно теряет свои позиции во всех регионах мира [Арефьев, 2012: 6].

Наиболее интересным в плане исследования состояния и перспектив развития русского языка за рубежом является пример приграничных с Россией государств, в частности Монголии. Как известно, Монголия была идеологическим и экономическим союзником СССР на протяжении многих лет. В 2021 году отмечается 100-летие установления дипломатических отношений между Монголией и Россией. Территориальная близость двух государств способствовала развитию разных двусторонних связей: политических, военных, торгово-экономических, культурных и прочих. Географический фактор, несомненно, влияет и на динамику распространения русского языка в Монголии. При этом очевидно, что в последние десятилетия удельный вес и престиж его изучения претерпели существенные изменения и в этом регионе мира.

Для выявления положения языка в обществе и построения прогноза его будущего во многом определяющим считается анализ образовательного пространства. Сфера образования всегда характеризуется массовостью и обязательностью, выполняет ряд важнейших для

распространения и развития языка функций. По мнению большинства исследователей, влияние России в Монголии в настоящее время резко сокращается, контакты опираются на прямые договоры образовательных структур приграничных регионов. Монгольская система образования сегодня, прежде всего, активно финансируется азиатскими странами, странами ЕС и США. Вместе с тем, при заимствовании опыта экономической модернизации и структурной перестройки всех сфер, в том числе и образования, «монголия активно стремится сохранить национальные особенности и не потерять Россию как одного из ведущих партнеров» [Брызгалина, 2013: 47].

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа изменений, происходящих в сфере образования и в сознании молодых жителей Монголии относительно функционирования русского языка. Основной целью статьи является краткая характеристика системы образования Монголии и места русского языка в ее структуре.

2. Динамика функционирования русского языка в Монголии

В образовательном пространстве Монголии русский язык функционирует еще с 1861 г., когда в Урге (ныне Улан-Батор) была открыта первая русско-монгольская школа. Постепенно с расширением официальных и неофициальных связей России с Монголией русский язык начали преподавать и изучать в различных учебных заведениях: ургинской школе переводчиков (1864 г.); школе при министерстве иностранных дел (1912 г.) [Национальные языки ..., 2011: 278]. Распространение русского языка в этот период идет параллельно со становлением Монгольской Народной Республики (МНР), формированием системы светского образования, ликвидацией неграмотности и малограмотности среди большинства населения.

В дальнейшие годы (до 1990 гг.) в Монголии проводится активная целенаправленная политика по созданию благоприятных условий для распространения русского языка. В конце 30-х гг. XX в. русский язык стали изучать во многих учебных заведениях страны, а с конца 40-х гг. его изучали уже во всех школах МНР [Национальные языки ..., 2011: 279]. Постепенно русский язык становится единственным иностранным языком, который изучается на всех уровнях образовательной системы Монголии. Сравнительные данные функционирования русского языка в системах образования стран Азии в 1972/73 учебном году показывают, что Монголия занимала лидирующее место: его изучали 200 000 чел. и преподавали в более чем 400 школах, 8 ВУЗах [Арефьев, 2012: 301]. По результатам опроса, проведенного под руководством Б.Н. Фомина в конце 80-х годов среди взрослого трудоспособного населения, 67,5 % опрошенных ответили, что читают и понимают по-русски, 45 % – пишут, 33,7 % –

разговаривают [Фомин и др., 1991: 15].

После распада СССР и краха социалистической системы статус русского языка в Монголии кардинально изменился. Под влиянием новых социально-экономических преобразований в 1990 г. были отменены выпускные государственные экзамены по русскому языку в ВУЗах и обязательный вступительный экзамен при поступлении, а также выпускной экзамен по русскому языку в школах. С этого момента Монголия начала проводить многополярную внешнюю политику. Согласно Закону «Об образовании» (принят в 1991 г.) приоритетным иностранным языком наряду с русским объявляется английский язык. Перед монгольской молодежью открываются возможности получения образования в КНР, Южной Корее, Японии, в странах Западной Европы и США. Как отмечают специалисты, сокращение экономических, научно-образовательных, культурных связей между Россией и Монголией на фоне расширения контактов со странами Запада и Востока снизило ценность и практическую значимость русского языка в глазах монгольского общества [Родионов, 2020: 286].

Большинство исследователей указывают, что основными сдерживающими факторами, негативно влияющими на положение русского языка в Монголии, сегодня являются его образ, во многом ассоциированный с социалистической идеологией, недостаточное финансирование России, по сравнению с другими государствами, в развитие сферы образования, науки и технологии, культурно-цивилизационный статус России и русского языка на мировой арене. Как справедливо отмечает В.М. Алпатов, в советскую эпоху на распространение русского языка оказывала влияние не только идеология, но и успехи в области науки и культуры. Поэтому, «... если она хочет сохранять русскоязычное культурное пространство, должна предъявлять миру то, чего никто другой предъявить не может. Разумеется, речь не может идти только о литературе XIX в., какой бы великой она ни была, нужны новые успехи в экономике, науке и культуре» [Алпатов, 2016: 13].

Однако в настоящее время говорить о слабой позиции русского языка в Монголии преждевременно. Результаты различных исследований и обзор научной литературы свидетельствуют, что русский язык пока остается востребованным монголами как язык международного общения, язык научной информации, язык образования. Многие специалисты отмечают, что отмена визового режима между Россией и Монголией (2014 г.) способствовала не только росту трансграничной торговли, но и возникновению экономического запроса на русский язык [Михалев, 2018: 62].

Кроме того, по мнению экспертов, для большинства молодежи Монголии учеба в Японии и США является достаточно дорогой. Поэтому образование в этих странах доступно лишь части монгольских студентов либо доступно в рамках квот на обучение. Отмечается

также, что уровень образования, получаемого в КНР, является недостаточно высоким. Относительно российского образования эксперты пишут, что «российское образование с точки зрения соотношения «стоимость обучения – качество образования» в настоящее время в наибольшей степени соответствует уровню доходов в большинстве монгольских семей и удовлетворяет образовательные потребности монгольской молодежи» [Фалилеева и др., 2013: 12]. По сведениям специалистов, за обучение в школах на русском языке в Монголии платят 1 000–1 500 долл. в год, в отдельных случаях стоимость достигает до 2 000 долл. В школах других иностранных государств оплата может достигать до 10 000 долл. Таким образом, в школах на русском языке стоимость обучения является более оптимальной [Попов и др., 2013: 15].

Необходимо отметить также, что в настоящее время среди учащейся молодежи Монголии высокой популярностью пользуется Южная Корея. По данным Ю.Г. Григорьевой, в Корею сегодня обучаются 7381 монгольских студентов. От общей доли всех иностранных студентов (160165 чел.) они занимают четвертую позицию (4,6%) после студентов Китая (44,3%), Вьетнама (23,3%) и Узбекистана (15,9%). Ее исследование показало, что за 14 лет (с 2005 г. по 2019 г.) количество студентов из Монголии увеличилось в 10 раз: с 738 до 7381 студентов [Григорьева, 2020: 13]. Среди основных факторов, привлекающих монгольских студентов, исследователь называет активную реализацию программ обмена и языковых курсов, стажировок, наличие разнообразных стипендиальных программ. По ее мнению, основной проблемой является то, что большинство монгольских студентов выбирают специальности в области гуманитарных и социальных наук. В то время как «монголии нужны высококвалифицированные специалисты в сфере добычи полезных ископаемых, строительства и инфраструктуры, IT-сфере и других отраслях экономики, которые испытывают дефицит кадров» [Григорьева, 2020: 14–16].

Таким образом, несмотря на сворачивание программ преподавания русского языка, сокращение общего числа изучающих русский язык в различных учебных заведениях Монголии сегодня замедлилось. К факторам, поддерживающим заинтересованность монголов в получении российского образования, исследователи относят и следующие: созданная в социалистическую эпоху инфраструктура, технологически основывающаяся на советских/российских стандартах, требует соответствующих специалистов, подготовка которых возможна только в России; наработанные за годы социализма академические и образовательные связи, в т.ч. через систему совместных научно-исследовательских экспедиций; языковые установки старшего поколения монголов, которые влияют на умонастроения молодежи [Фалилеева и др., 2013: 12].

3. Русский язык в структуре монгольского образования

Как было отмечено выше, радикальные изменения в системе образования Монголии произошли под влиянием социально-экономических преобразований после 1990 г. Проблемы и особенности переходного периода детально освещены в публикациях Супруновой Л.Л. [2006], Бариушанова Н. [2017], Будаевой Т.Ч. [2017; 2020] в совместных работах Осодоевой О.А., Санжиной О.П., Багиновой В.М. [2015], Фалилеевой Н.В., Филина С.А., Дугаржава Л., Ерофеевой И.А. [2013] и многих др.

Проведенный исследователями анализ показывает, что в условиях новых реалий первоначально реформируется правовая основа системы монгольского образования, ее содержание, цели и задачи. Так, в соответствии с Законом «Об образовании» (принят в 1991 г. с поправками и дополнениями от 1995, 1998 и 2002 гг.), «в Монголии вводится шестилетнее начальное образование, в 8 классе завершается основное образование, а в 9-10 классах – полное среднее образование» [Супрунова, 2006: 103]. В дальнейшем монгольская образовательная система активно обновляется. Отмечается, что с 2008/09 учебного года начался планомерный процесс перехода с 11-летней системы общего образования, которая реализовалась с 2005 г., на 12-летнюю. Возраст приема детей в 1-й класс был снижен сначала с 8 до 7 лет, затем в 2008 г. – до 6 лет. В настоящий момент основное (базовое) образование завершается в 9 классе, а полное среднее – в 12 классе [Бариушанов, 2017: 159]. Таким образом, структура системы образования Монголии на данный момент выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1.

Структура системы образования Монголии и ее количественные показатели за 2019–2020 уч.г.

	Тип образовательного учреждения		Количество учреждений	Численность обучающихся	Численность преподавательского состава
1	Дошкольное образование	Детские сады	1439	263333	8068
		Центры развития ребенка			
2	Общее образование	Начальное образование (1–5 классы)	820	646839	32085
		Базовое/основное образование (6–9 классы)			
		Среднее полное образование (10–12 классы)			
3	Профессиональное образование	Среднее специальное образование (колледжи)	95	148446	7330
		Высшее образование (университеты, академии, институты)			
		Послевузовское образование (магистратура, докторантура)			

Одними из острых проблем сферы образования Монголии в начальные годы реформы, как указывают исследователи, стали нехватка финансов, утечка кадров, сокращение количества школ-интернатов и пр. Вследствие этого многие сельские школьники не смогли продолжить свое обучение. По сведениям Л.Л. Супруновой: «Отсев из общеобразовательной школы возрос с 4 % в 1988/89 учебном году до 22 % в 1992/93. В некоторых сомонах (районах) в указанный период начальным обучением было охвачено только 40 % детей в возрасте 8–12 лет. В сфере профессионального образования количество учащихся сократилось с 34 тыс. в 1989 г. до 7 тыс. в 1995 г.» [цит. по Супрунова, 2006: 102].

С 1990 г. началось формирование рынка образовательных услуг. Согласно Закону, учебные заведения становятся автономными, как следствие – появляются новые формы учреждений, внедряются различные учебные программы, в образовательной сфере появляются частные учебные заведения, постепенно вводится англосаксонская образовательная модель. В ходе анализа сферы образовательных услуг исследователи приходят к выводу, что контроль над образованием до 2000 г. государством осуществляется крайне слабо. В образовательную сферу Монголии активно инвестируют такие страны, как Япония, Южная Корея, США, Китай, Великобритания, Германия и некоторые международные организации. В дальнейшем (с 2000 г.) роль государства увеличивается, изменяются запросы общества к образовательным услугам и их качеству, конкурентоспособность учебных заведений постепенно повышается [Осодоева и др., 2015: 243–246].

Что касается русского языка, то во всех общеобразовательных школах Монголии с 2002 г. он становится факультативным предметом. Обязательным для изучения в монгольских школах объявляется английский язык. Позднее в 2006/07 учебном году Министерство образования, науки и культуры Монголии принимает решение об обязательном преподавании русского языка (по 2-3 часа в неделю) в 7–9 классах средних образовательных школ. Начиная с 2016/17 учебного года русский язык для 10–12 классов вводится как факультативная дисциплина (по 3 часа в неделю) [Будаева, 2017: 24; Будаева, 2020: 37–38]. Однако, как указывает Т.Ч. Будаева, к введению новой учебной программы по русскому языку образовательная система Монголии оказалась не готова. Основной причиной называется отсутствие соответствующих учебников и учебно-методической литературы, а также необходимого количества квалифицированных преподавателей-русистов. Поэтому позднее были внесены коррективы в учебную программу и принято решение о ее постепенном внедрении: в 2016/17 учебном году только в 10-х классах, через год в 11-х классах, а с 2018/19 учебного года – в 12-х классах [Будаева, 2017: 24].

По нашим сведениям, в настоящее время русский язык в Монголии преподается в следующих типах учебных заведений:

- в специализированных школах (монголо-российская средняя школа, общеобразовательная школа при посольстве РФ; общеобразовательная школа при Уланбаторском филиале Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова). Дети в этих школах обучаются по российским стандартам, следовательно, русский язык в них является и предметом, и языком обучения;

- в средних школах с углубленным изучением русского языка (№18, №23, школа №33 имени города-героя Москвы). В группах русского языка первым иностранным языком является русский, а вторым – английский. Например, в школе №23 начиная с 3 класса в качестве первого иностранного языка учащиеся могут выбрать следующие языки: английский, китайский, русский, японский. В 6 классе, а также в старших классах обязательно выбирают второй иностранный язык. Большинство учащихся выбирают английский, русский и китайский языки;

- в частных школах с обучением на русском языке («Русская гимназия», «Русский лицей», «Кириллица», «Радуга»). В большинстве своем это начальные школы, которые обучают по российским стандартам;

- в некоторых частных школах, где русский язык преподают в качестве второго иностранного («Орчлон», «Hobby School», «Галакси»);

- в системе дополнительного образования (различные центры, кружки). Например, по всей Монголии функционируют филиалы Центра русского языка при РЦНК. В 2020 г. насчитывается 32 филиала [Будаева, 2020: 38].

В сфере высшего образования русский язык на I курсе нефилологических факультетов университетов, институтов и колледжей в 2007 году изучали по 96–100 часов, на остальных курсах его изучали по выбору. Преподаватели отмечают, что большинство студентов выбирают английский язык. Русский язык и русская литература изучаются в качестве дисциплины в следующих учебных заведениях: Монгольский государственный университет (МонГУ), Монгольский государственный университет образования (МГУО), Монгольский университет гуманитарных наук (МУГН), Монгольский государственный университет науки и технологий (МГУНТ). В указанных учебных заведениях готовят специалистов по русскому языку (преподаватели русского языка, переводчики) [Саранцацрал, 2007: эл. ресурс].

Следует отметить, что в последние годы в высших учебных заведениях Монголии набирают популярность программы двойного дипломирования совместно с российскими университетами. Как правило, эти международные программы предполагают знание русского языка. Например, в Монгольском государственном университете науки и технологий в 2019/20

уч. году реализовывалось 5 направлений [ШУТИС-ийн хэмжээнд ..., 2019: эл. ресурс], в Монгольском государственном сельскохозяйственном университете в 2017 г. работали по 7 направлениям [Гадаад хамтын ажиллагаа ..., 2020: эл. ресурс].

В настоящее время из российских высших учебных заведений, функционировавших в Монголии, действующим остается лишь один – филиал РЭА им. Г.В. Плеханова (г. Москва). В указанном учебном заведении в 2018/19 учебном году обучалось более 1400 студентов и учащихся, работали более 140 сотрудников, в том числе около 80 педагогов из РФ. В 2012 г. на базе учреждения была создана международная ассоциация русскоязычных школ Монголии [Дугаржав, 2019: 5]. Отметим, что в разные годы свою деятельность вели филиалы Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Бурятского государственного университета, Кемеровского государственного университета, Московского энергетического института и др. Основной причиной прекращения работы филиалов российских вузов является финансово-экономическая проблема, в частности, расходы на аренду помещения, материально-техническое обеспечение, учебные материалы, оплата заработной платы и пр. Одним из сдерживающих факторов является и то, что у преподавателей, работающих по контракту, трудовой стаж, приобретенный на территории Монголии, не учитывается при начислении пенсий и пособий.

Ежегодно по межправительственной линии довольно большое количество студентов получают высшее образование в России: в 2004 г. эта цифра для Монголии достигала 200 человек, а в 2018/2019 учебном году – 500 [Как гражданину Монголии ..., 2018: эл. ресурс]. Россия ежегодно увеличивает количество образовательных квот для иностранцев. Так, в декабре 2020 г. премьер-министром РФ М. Мишустиным подписано постановление, в соответствии с которым квота не превышает в 2021 году 18 тыс. человек, в 2022 году – 23 тыс. человек и начиная с 2023 года – 30 тыс. человек [Постановление Правительства ..., 2020: эл. ресурс]. Для молодежи Монголии на данный момент выделяется 550 мест.

На фоне смены поколений и продолжающихся преобразований в сфере образования сегодня и педагоги испытывают определенные трудности при обучении русскому языку, и студенты - при изучении его. Так, преподаватели отмечают отсутствие мотивации у студентов, у некоторых из них наблюдается негативное отношение к русскому языку, небольшой словарный запас, невысокий уровень общей компетенции [Мунхбаатар, 2017: 158], происходят изменения в учебных планах. Например, в Монгольском государственном университете науки и технологий с 2014 г. русский язык стал факультативной дисциплиной, его полностью исключили из учебных программ магистратуры и докторантуры, заметно сократилось количество часов. В связи с тем, что многие русисты ушли на заслуженный отдых, ощущается

нехватка педагогических кадров [Томтогтох, Туяа, 2017: 178].

Безусловно, преобразования отразились и на количестве часов, отводимых на изучение русского языка в неделю в общеобразовательных школах. Ниже приведена таблица, отражающая динамику количества часов в разные годы (табл. 2).

Таблица 2.

Количество часов в неделю, отводимых на изучение русского языка в средних школах Монголии (из учебных планов)

классы годы	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1940	-	-	5	5	5	6	6	10	-	-
1965	2	3	4	4	4	3	4	3	-	-
1972	-	5	5	5	3	4	4	3	-	-
1991	-	-	5	5	4	3	4	3	-	-
2006	-	-	-	-	2	2	2	-	-	-
2016	-	-	-	-	2	2	3	(3)	(3)	(3)
2020	-	-	-	-	2	2	3	(3)	(3)	(3)

Несмотря на некоторый рост численности изучающих русский язык, уровень владения различными формами русского языка, по сравнению с периодом до 1990 г., пока еще недостаточно высокий. Предварительные данные, полученные нами в 2019 г. в ходе опроса учащихся 7–8 классов, изучающих русский язык в специализированной школе г. Улан-Батор (Hobby School), показали следующую картину (всего опрошено 27 респондентов) (табл. 3).

Таблица 3.

Степень языковой компетенции учащихся средней школы (%)

	очень хорошо	хорошо	удовлетворительно	плохо	не владею
понимаю	7,4	25,9	44,4	18,5	3,7
говорю	11,1	7,4	51,8	25,9	3,7
читаю	29,6	33,3	25,9	11,1	0
пишу	18,5	18,5	29,6	25,9	7,4

Как видим, из различных форм владения языком преобладает владение его письменными формами – это показатели «читаю» и «пишу»: очень хорошо читают – 29,6 % и очень хорошо пишут – 18,5 % опрошенных. Следует отметить, что чтение и письмо являются наиболее сложными и важными формами владения языком. С психологической точки зрения, письменные формы существенно отличаются от устных и в основном формируются в рамках образовательного процесса. Отсюда можно предположить, что дети сталкиваются с русским языком большей частью в школе. Поэтому совершенствуются именно эти навыки.

Относительно устных форм («понимаю» и «говорю») наблюдается преобладание средних показателей: понимают удовлетворительно – 44,4 %, говорят удовлетворительно – 51,8 % опрошенных. Думается, что этот уровень соответствует реальному уровню знаний опрошенных школьников. Такой результат вполне возможен в условиях отсутствия у большинства монгольских детей практики устной речи при общении с носителями языка.

4. Языковые установки молодежи

Еще одним важным параметром положения русского языка в Монголии являются языковые установки и ориентации. Оценочные параметры функционирования русского языка в масштабе большей части населения Монголии сегодня практически не изучены. Исходя из общего контекста, можно отметить, что в целом монголы относятся к русскому языку положительно. Как предполагает В.А. Родионов, «...для молодого поколения монголов, в основном не владеющих русским языком и не заставших эпоху социализма, положительный образ России определен не столько социалистическим прошлым, сколько текущими геополитическими установками. Суть этих установок сводится к тому, что северный сосед видится естественным (прежде всего, военным) противовесом Китаю как главному источнику вызовов и угроз национальной безопасности страны, что также можно отнести к исторически обусловленному образу России» [Родионов, 2020: 286].

Результаты различных локальных исследований показывают, что у учащейся молодежи мотив и интерес к изучению русского языка как научного языка устойчив. По сведениям Д.Нямжав, большинство студентов (81 %) уже с первого курса понимают, что русский язык необходим для их будущей профессиональной деятельности. Например, у студентов-художников интерес к изучению русского языка возрастает с переходом из курса в курс (81–82 %). По результатам опроса доминирующими видами речевой деятельности являются чтение и устная речь. Основными мотивами студенты (более 400 респондентов) называют потребность в общении (39 %) и необходимость чтения на иностранном языке по специальности (35 %) [Нямжав, 2019: 38].

Интересны результаты еще одного исследования, проведенного среди студентов первого и второго курсов Монгольского государственного университета. В опросе приняли участие 70 студентов, выбравших во втором семестре 2015–2016 учебного года в качестве второго иностранного языка русский язык. Студентам был предложен вопрос «Почему вы выбрали русский язык?», на который они отвечали в свободной форме. Полученные ответы показали, что у студентов наибольшую значимость имеют мотивы, связанные с необходимостью русского

языка для будущей профессии («для поступления на любую работу от нас уже требуют знания 2-3 иностранных языков»; «можно использовать книги по специальности и информацию на русском языке»; «улучшить знания по выбранной профессии»; «русский язык нужен для международных отношений»; «хочу стать учительницей русского языка и переводчиком в будущем»). Были названы мотивы, связанные с поездками в Россию, учебой в России, с положительным образом страны. Ответы показали, что студенты интересуются не только русским языком, но и русской культурой, интерес вызывают также занятия, учебные программы, общение с русскими [Саранцацрал, 2016: 62–65].

Предварительные данные проведенного нами социолингвистического опроса в 2019 г. показывают, что позиции русского языка в Монголии, несмотря на принимаемые меры, значительно ослабли [Дырхеева, 2019: 175]. В нашу анкету были включены вопросы, касающиеся отношения к монгольскому, русскому, английскому и китайскому языкам. Анализ показал, что английский язык занимает первые позиции почти по всем вариантам ответов на вопросы: «Почему Вы изучаете или хотели бы изучать следующие языки?», «Оцените по указанным параметрам речь людей, говорящих на разных языках», «Какими словами Вы бы охарактеризовали следующие языки?». Например, говорящий по-английски человек был признан более образованным, успешным, прогрессивным, добрым, модно одетым и т.д. Русскоговорящий человек опередил англоговорящего только по позиции – «более агрессивный». Интересно, что самыми агрессивными были признаны говорящие на монгольском языке. Самым высокочастотным показателем для носителей китайского языка оказалась оценка «более богатый». Результаты также показали, что английский язык необходимо знать, потому что это язык высокой культуры, он знакомит с культурой народа, он пригодится для общения с друзьями, знакомыми из других стран, для поступления в вуз, для дальнейшей работы, чтобы жить и учиться в другой стране и т.д. Единственная позиция, по которой русский язык опережает английский, является позиция – «его заставляют учить родители». Русский язык был признан также самым сложным среди всех языков. Второе место занял китайский язык, затем монгольский. Английский язык назвали сложным только три человека. Английский оказался также самым красивым, интересным, необходимым и престижным, а самым непонятным – китайский язык.

5. Заключение

Очевидно, что поддержка и стабильность каждого из иностранных языков, представленных в монгольском образовательном пространстве (русского, английского,

китайского, корейского, японского, турецкого), связаны с определенными политическими тенденциями и борьбой за экономическое и идеологическое влияние. В целом констатируя сужение пространства русского языка в Монголии, можно отметить, что русский пока является востребованным языком, наблюдается положительная динамика. После длительного перерыва среди учащейся молодежи возобновляется интерес к получению образования в РФ, к изучению русского языка как инструментального. Как видим, его позиции обеспечены «социальной традицией», конкурентоспособностью русскоязычного образования и его соответствием потребностям рынка труда, позитивными перспективами бизнеса.

Вместе с тем для формирования и поддержки пространства, предоставляющего стимулы для дальнейшего распространения и изучения русского языка, необходима постоянная поддержка. Мероприятий в рамках официальной языковой политики явно недостаточно. Необходима не только популяризация (конференции, конкурсы, встречи и др.), но и целенаправленная образовательная политика (увеличение квот, стипендиальных программ, упрощение правил поступления, развитие молодежных обменов, подготовка русистов из числа граждан Монголии, поддержка российских вузов, осуществляющих образовательную деятельность в Монголии, социальные гарантии приглашенным преподавателям и др.). В дальнейшем статус русского языка в образовательной системе Монголии, как нам видится, будет поддерживаться реализуемыми в гуманитарной сфере проектами. Но во многом его положение будут определять связи и проекты двух государств в области экономики, торговли, инвестиций.

Литература

- Алпатов В.М. (2016) О языковой политике. Этнографическое обозрение. № 3. С. 7–15.
- Арефьев А.Л. (2012) Русский язык на рубеже XX-XXI веков. [Электронный ресурс]. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга. 482 с. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf Дата обращения: 26.12.2020.
- Бариушанов Н. (2017) Этапы реформирования начальной школы Монголии. Наука и школа. №2. С. 156–162.
- Брызгалина Е.В. (2013). Предисловие к публикации статьи «Высшее образование в Монголии». Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. № 3. С. 47–50.
- Будаева Т.Ч. (2017) О проблематике и перспективах продвижения российского образования в Монголии. Российское образование за рубежом: традиции, современность и перспективы: материалы научно-практической конференции (Улан-Батор, 16–17 марта 2017 г.) / редкол.: Н. В. Фалилеева, Н. В. Самсонова, Т. А. Витульева. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 84 с. С. 20–27.
- Будаева Т.Ч. (2020) Культурно-исторический и языковой аспекты открытого образования на русском в Монголии. Инструменты и ресурсы открытого образования и дистанционного обучения на русском языке / под ред. М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. М.: «ПАРАДИГМА». 186 с. С. 29–46.

- Григорьева Ю.Г. Монгольская образовательная миграция в Республику Корея // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2020. Вып. 3. С. 11–17.
- Дугаржав Л. (2019) Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова – достойный пример реализации эффективного проекта в сфере образования за рубежом. Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе / под ред. Н.В. Антиповой. Чебоксары: ИД «Среда». 124 с. С. 4–10.
- Дырхеева Г.А. (2019) О некоторых социолингвистических проблемах в Современной Монголии. Предложение как единица языка и речи. Всероссийский научный симпозиум (с международным участием): Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием «Предложение как единица языка и речи», посвященного 95-летию со дня рождения М.И. Черемисинной. Новосибирск: Академиздат. 208 с. С. 174–176.
- Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) (2020) / сост. А.Л. Арефьев, Д.А. Горбатова, В.А. Жильцов, С.Ю. Камышева, Е.В. Колтакова, И.А.Маев, М.А. Осадчий, М.Н. Русецкая, А.С. Хехтель, М.И. Яскевич; под ред. М.А.Осадчего. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 34, [2] с.
- Как гражданину Монголии поступить в российский вуз (2018). Study in Russia. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. Режим доступа: https://studyinrussia.ru/actual/articles/kak-grazhdaninu-mongolii-postupit-v-rossiyskiy-vuz/?sphrase_id=203497. Дата обращения: 01.02.2021.
- Михалев А.В. (2018) Русский мир на окраине Азии: политика в условиях институциональной асимметрии. Политика и Общество. № 10. С. 53-63. DOI 10.7256/2454-0684.2018.10.27617
- Мунхбаатар Б. (2017) К проблеме преподавания русского языка студентам нефилологических специальностей. Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, 13–14 октября 2017 г.) / ред. О. А. Колмакова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета. 238 с. С. 158–161.
- Национальные языки в эпоху глобализации: Россия – Монголия (2011) М.: ТЕЗАУРУС. 464 с.
- Нямжав Д. (2019) К вопросу целенаправленного формирования мотивов у монгольских студентов как способ оптимизации обучения иностранному языку. Россия и Монголия: опыт и перспективы международной интеграции в образовании и науке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе / под ред. Н.В. Антиповой. Чебоксары: ИД «Среда». 124 с. С.36–39.
- Осодоева О.А., Санжина О.П., Багинова В.М. (2015) Особенности формирования рынка образовательных услуг Монголии. Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 2а. С. 242–247.
- Попов М.А., Филин С.А., Попов К.М. (2013) Проблемы взаимодействия России и Монголии в сферах бизнес-консалтинга и образования. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 25 (214). С. 7–19.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 г. №2150 (2020) Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/131611/> Дата обращения: 01.02.2021.
- Родионов В.А. (2020) Российские ресурсы «мягкой силы» в Монголии: текущее состояние и потенциал использования. Власть. №2. С. 283–291.

- Саранцацрал Ц. (2007) Роль и место монгольской русистики в международном интеграционном процессе (состояние монгольской русистики после 2000 г.). Сайт МАПРЯЛ. Режим доступа: https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/1-rusistika-mongolii_sarancacral-s.pdf
Дата обращения: 26.12.2020.
- Саранцацрал Ц. (2016) Мотивация к изучению русского языка среди студентов МонГУ и их представление о России // *Россиеведение: актуальные проблемы и перспективы: доклады и материалы научной конференции, посвященной 95-летию установления дипломатических отношений между Монголией и РФ* (г. Улан-Батор, 5 декабря 2016 г.) / под ред. проф. Б. Баяртогтох. Улан-Батор: Издательство Монгольского государственного университета. 100 с. С. 62–65.
- Супрунова Л.Л. (2006) Образование в Монголии: трудности и достижения переходного периода. *Педагогика*. № 2. С.101–112.
- Томтогтох Г., Туяа Г. (2017) Русский язык в системе обучения Монгольского государственного университета науки и технологии (МГУНТ). *Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета* (г. Улан-Удэ, 13–14 октября 2017 г.) / ред. О.А. Колмакова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. 238 с. С. 177–180.
- Фалилеева Н.В., Филин С.А., Дугаржав Л., Ерофеева И.А. (2013) Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. Т. 9. № 12 (201). С. 10–22.
- Фомин Б. Н., Эрдэнэмаам С. (1991) *Русистика Монголии. Краткий очерк. Библиография. Документы.* / Под ред. проф. Э. Равдана. Улан-Батор: филиал ИРЯ имени А. С. Пушкина. 86 с.
- ШУТИС-ийн хэмжээнд хэрэгжиж буй хамтарсан хөтөлбөр (Программы международного сотрудничества проводимые в МГУНТ) (2019) Шинжлэх ухаан, технологийн их сургууль. *Хамтарсан хөтөлбөр. (Монгольский государственный университет науки и технологий. Международное сотрудничество)*. Режим доступа: <https://www.must.edu.mn/mn/page/700>
Дата обращения: 01.02.2021.
- Гадаад хамтын ажиллагаа (Международное сотрудничество) (2020) Хөдөө аж ахуйн их сургууль (Монгольский государственный сельскохозяйственный университет). Режим доступа: https://muls.edu.mn/view.php?page_value=ZW5jb2RldXNlcmklNDY=Дата обращения: 01.02.2021.

References

- Alpatov, V.M. (2016) O jazykovej politike [On language policy]. *Jetnograficheskoe obozrenie*. no 3. pp. 7–15. (in Russ.)
- Arefphev, A.L. (2012) *Russkij jazyk na rubezhe XX-XXI vekov. (Russian language at the turn of the XX-XXI centuries)* [Jelektronnyj resurs]. M.: Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga. 482 p. [online] Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/russkij_jazyk.pdf. Access data: 26.12.2020. (in Russ.)
- Bariushanov, N. (2017) *Jetapy reformirovanija nachal'noj shkoly Mongolii. [Reform stages of the primary school in Mongolia]*. *Nauka i shkola*. no. 2. pp. 156–162. (in Russ.)
- Bryzgalina, E.V. (2013). *Predislovie k publikacii stat'i «Vysshee obrazovanie v Mongolii» [Preface to the publication of article «Higher education in Mongolia»]*. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Vol. 7. Filosofija*. no. 3. pp. 47–50. (in Russ.)
- Budaeva, T.Ch. (2017) *O problematike i perspektivah prodvizhenija rossijskogo obrazovanija v Mongolii [On the problems and prospects of promoting Russian education in Mongolia]*.

- Rossijskoe obrazovanie za rubezhom: tradicii, sovremennost' i perspektivy: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii (Ulan-Bator, 16–17 marta 2017 g.) / redkol.: N.V. Falileeva, N.V. Samsonova, T. A. Vitul'eva. Cheboksary: Publishing House «Interaktiv plus». 84 p. pp. 20–27. (In Russ.)
- Budaeva, T.Ch. (2020) Kul'turno-istoricheskij i jazykovoj aspekty otkrytogo obrazovanija na russkom v Mongolii [Cultural, historical and linguistic aspects of open education in Russian in Mongolia]. Instrumenty i resursy otkrytogo obrazovanija i distancionnogo obuchenija na russkom jazyke / pod red. M.M. Shalashovoj, N.N. Sheveljovoj. Moscow: Publishing House «PARADIGMA». 186 p. pp. 29–46. (In Russ.)
- Dugarzhav, L. (2019) Ulan-Batorskij filial REU im. G.V. Plehanova – dostojnyj primer realizacii jeffektivnogo proekta v sfere obrazovanija za rubezhom [Ulaanbaatar branch of Plekhanov Russian University of Economics is a worthy example of implementing an effective project in the field of education abroad]. Rossija i Mongolija: opyt i perspektivy mezhdunarodnoj integracii v obrazovanii i nauke: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 20-letiju Ulan-Batorskogo filiala RJeU im. G.V. Plehanova i 80-letiju pobedy bitvy na Halhin-Gole / pod red. N.V. Antipovoj. Cheboksary: Publishing House «Sreda». 124 p. pp. 4–10. (In Russ.)
- Dyrkheeva, G.A. (2019) O nekotoryh sociolingvisticeskix problemah v Sovremennoj Mongolii [On some sociolinguistic problems in Modern Mongolia]. Predlozhenie kak edinica jazyka i rechi. Vserossijskij nauchnyj simpozium (s mezhdunarodnym uchastiem): Materialy Vserossijskogo nauchnogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem «Predlozhenie kak edinica jazyka i rechi», posvjashhennogo 95-letiju so dnja rozhdenija M.I. Chermisinoj. Novosibirsk: Publishing House «Akademizdat». 208 p. pp. 174–176. (In Russ.)
- Falileeva, N.V., Filin, S.A., Dugarzhav, L., Erofeeva, I.A. (2013) Problemy vzaimodejstvija Rossii i Mongolii v sfere obrazovanija [Problems of cooperation between Russia and Mongolia in the area of education]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. Vol. 9. no. 12 (201). pp. 10–22. (In Russ.)
- Fomin, B.N., Erdenemaam, S. (1991) Rusistika Mongolii. Kratkij ocherk. Bibliografija. Dokumenty. [Russian Studies of Mongolia. Brief essay. Bibliography. Documents.] / Pod red. prof. Je. Ravdana. Ulan-Bator: Publishing House of Branch of IRL named after A.S. Pushkin. 86 p. (In Russ.)
- Gadaad hamtyn azhillagaa (Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo) [International cooperation] (2020) Hødөө азһ аһујһ иһ сургуул' (Mongol'skij gosudarstvennyj sel'skhozjajstvennyj universitet). Available at: https://muls.edu.mn/view.php?page_value=ZW5jb2RldXNlcmlkNDY= Access data: 01.02.2021. (In Mon.)
- Grigorjeva, Yu.G. Mongol'skaya obrazovatel'naya migraciya v Respubliku Koreya [Mongolian educational migration to the Republic of Korea] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obschestvo. 2020. no. 3. pp. 11–17. (In Russ.)
- Indeks polozhenija russkogo jazyka v mire: indeks global'noj konkurentosposobnosti (GK-Indeks), indeks ustojchivosti v stranah postsovetskogo prostranstva (US-Indeks) [Index of position of the Russian language in the world: the global competitiveness index (GC-Index), the index of stability in the post-Soviet countries (US-Index)] (2020) / sost. A.L. Aref'ev, D.A. Gorbatova, V.A. Zhil'cov, S.Ju. Kamysheva, E V. Koltakova, I. A. Maev, M.A. Osadchij, M.N. Ruseckaja, A.S. Hehtel', M.I. Jaskevich; pod red. M.A. Osadchego. Moscow: State Institute of Russian language named after A.S. Pushkin. 34, [2] p. (In Russ.)
- Kak grazhdaninu Mongolii postupit' v rossijskij vuz [How can a citizen of Mongolia enter a Russian university] (2018). Study in Russia. Oficial'nyj sajt o vysshem obrazovanii v Rossii dlja inostrannyh studentov. Available at: https://studyinrussia.ru/actual/articles/kak-grazhdaninu-mongolii-postupit-v-rossiyskij-vuz/?sphrase_id=203497. Access data: 01.02.2021. (In Russ.)
- Mikhalev, A.V. (2018) Russkij mir na okraine Azii: politika v uslovijah institucional'noj asimmetrii [Russian World on the Outskirts of Asia: politics in the context of institutional asymmetry].

- Politika i Obshhestvo. no. 10. pp. 53–63. (In Russ.) DOI 10.7256/2454-0684.2018.10.27617
- Munkhbaatar, B. (2017) K probleme prepodavaniya russkogo yazyka studentam nefilologicheskikh special'nostey [On the problem of teaching Russian to students of non-philological specialties]. Russkij yazyk i literatura v obrazovatel'nom prostranstve Aziatskogo regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 85-letiju so dnja obrazovaniya kafedry russkogo yazyka i obshhego jazykoznanija, kafedry russkoj i zarubezhnoj literatury Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta (g. Ulan-Ude, 13–14 oktjabrja 2017 g.) / red. O. A. Kolmakova. Ulan-Ude: Publishing House of Buryat State University. 238 p. pp. 158–161. (In Russ.)
- Nacional'nye jazyki v jepohu globalizacii: Rossiya – Mongolija [Ethnic languages in globalization epoch: Russia – Mongolia] (2011) Moscow: Publishing House TEZaurus. 464 p. (In Russ.)
- Nyamzhav, D. (2019) K voprosu celenapravlennoho formirovaniya motivov u mongol'skikh studentov kak sposob optimizacii obuchenija inostrannomu jazyku [On issue of purposeful formation of motives among mongolian students as a way to optimize foreign language teaching]. Rossiya i Mongolija: opyt i perspektivy mezhdunarodnoj integracii v obrazovanii i nauke: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 20-letiju Ulan-Batorskogo filiala RJeU im. G.V. Plehanova i 80-letiju pobedy bitvy na Halhin-Gole / pod red. N.V. Antipovoj. Cheboksary: Publishing House «Sreda». 124 p. pp.36–39. (In Russ.)
- Osodoeva, O.A., Sanzhina, O.P., Baginova, V.M. (2015) Osobennosti formirovaniya rynka obrazovatel'nyh uslug Mongolii [Features of forming the educational services market in Mongolia]. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 2a. pp. 242–247. (In Russ.)
- Popov, M.A., Filin, S.A., Popov, K.M. (2013) Problemy vzaimodejstvija Rossii i Mongolii v sferah biznes-konsaltinga i obrazovaniya [Problems of cooperation between Russia and Mongolia in the areas of business consulting and education]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. no. 25 (214). pp. 7–19. (In Russ.)
- Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18.12.2020 g. no. 2150 [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 2150 of 18.12.2020] (2020) Sajt Pravitel'stva Rossii. Available at: <http://government.ru/docs/all/131611/> Access data: 01.02.2021. (In Russ.)
- Rodionov, V.A. (2020) Rossijskie resursy «mjagkoj sily» v Mongolii: tekushhee sostojanie i potencial ispol'zovanija [Russian soft power resources in Mongolia: current state and potential for use]. Vlast'. no. 2. pp. 283–291. (In Russ.)
- Sarantsatral, Ts. (2007) Rol' i mesto mongol'skoj rusistiki v mezhdunarodnom integracionnom processe (sostojanie mongol'skoj rusistiki posle 2000 g.) [Role and place of Mongolian and Russian studies in international integration process (state of Mongolian Russian Studies after 2000)]. Sajt MAPRJaL. Available at: https://ru.mapryal.org/filecache/upload/files/1-rusistika-mongolii_sarancacral-s.pdf. Access data: 26.12.2020. (In Russ.)
- Sarantsatral, Ts. (2016) Motivaciya k izucheniju russkogo yazyka sredi studentov MonGU i ih predstavlenie o Rossii [Motivation to learn Russian among MonSU students and their view of Russia] // Rossievedenie: aktual'nye problemy i perspektivy: doklady i materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiju ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru Mongoliej i RF (g. Ulan-Bator, 5 dekabrya 2016 g.) / pod red. prof. B. Bayartogtoh. Izdatel'stvo Mongol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ulaanbaatar: Publishing House of Mongol State University. 100 p. pp. 62–65. (In Russ.)
- Suprunova, L.L. (2006) Obrazovanie v Mongolii: trudnosti i dostizhenija perehodnogo perioda [Education in Mongolia: challenges and achievements of the transition period]. Pedagogika. no. 2. pp. 101–112. (In Russ.)
- SHUTIS-ijn hjemzhhejend hjerjegzhizh buj hamtarsan hetelber (Programmy mezhdunarodnogo sotrudnichestva provodimye v MGUNT) [International cooperation programmes carried out in MUST] (2019) Shinzhljeh uhaan, tehnologijn ih surguul'. Hamtarsan hetelber. (Mongol'skij gosudarstvennyj universitet nauki i tehnologij. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo). Available at: <https://www.must.edu.mn/mn/page/700>. Access data: 01.02.2021. (In Mon.)

Tomtogtokh, G., Tuyaa, G. (2017) Russkij jazyk v sisteme obuchenija Mongol'skogo gosudarstvennogo universiteta nauki i tehnologii (MGUNT) [Russian language in the education system of the Mongolian state University of science and technology (MUST)]. Russkij jazyk i literatura v obrazovatel'nom prostranstve Aziatskogo regiona: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj 85-letiju so dnja obrazovanija kafedry russkogo jazyka i obshhego jazykoznanija, kafedry russkoj i zarubezhnoj literatury Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta (g. Ulan-Udje, 13–14 oktjabrja 2017 g.) / red. O.A. Kolmakova. Ulan-Ude: Publishing House of Buryat State University. 238 p. pp. 177–180. (In Russ.)

Дырхеева Галина Александровна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Адрес: 670045 Россия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Эл. адрес: an5dag1@mail.ru

Цыбенова Чечек Сергеевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Адрес: 670045 Россия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Эл. адрес: tschechek@mail.ru

Цэрэнчимэд Саранцацрал – доктор филологических наук, профессор, кафедра европейстики факультета гуманитарных и естественных наук, Монгольский государственный университет

Адрес: Монголия, Улан-Батор, Сүхбаатардүүрэг, Бага тойруу, Их Сургуулийн гудамж –1,

Эл. адрес: ts.sarantsatsral@gmail.com,

Дашдондог Энхбат – кандидат филологических наук (PhD), профессор, кафедра европейстики факультета гуманитарных и естественных наук, Монгольский государственный университет

Адрес: Монголия, Улан-Батор, Сүхбаатардүүрэг, Бага тойруу, Их Сургуулийн гудамж–1,

Эл. адрес: dekhnun@gmail.com

Для цитирования: Дырхеева Г.А., Цыбенова Ч.С., Цэрэнчимэд Саранцацрал, Дашдондог Энхбат. Русский язык в системе образования Монголии: состояние, динамика, проблемы [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2021, No 1(5). С. 31–48 DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48

For citation: Dyrkheeva G.A., Tsybenova Ch.S., Tserenchimed Sarantsatsral, Dashdondog Enkhbat. Russian in Mongolian education system: state, dynamics, problems. Sociolinguistics, 2021, no. 1(5) [online], pp. 31–48. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48